

===

Прошло почти три недели с тех пор, как Майкл и Сара включили Хлою в программу “Настройка дочери”, и они были в восторге от результатов.

Гипноз, казалось, был полностью эффективен в борьбе с трудными приступами гнева непокорной, своевольной дочери Сары, а связанное с ним приложение для телефона позволило им сделать захватывающий новый выбор в отношении того, как улучшить поведение стервозной девочки-подростка.

Там, где когда-то Хлоя была потасканной, ленивой эмо-сучкой, которая жила в грязной спальне и использовала любую возможность, чтобы позлить свою мать и отчима, теперь у них было то, что они почти с гордостью называли дочерью. Комната Хлои была опрятной, прибранной и оформленной в мило-женственных розовых тонах. Она по-прежнему заявляла, что ненавидит Майкла, но неизменно называла его “папочкой”. Она заплетала свои темные волосы в очаровательные косички, как у маленькой девочки. Она была честна со своими родителями - униженно честна - в отношении своей сексуальной жизни и мыслях. И она подвергалась регулярным шлепкам по голой заднице со стороны своего отчима, что, по мнению Майкла и Сары, было дозой столь необходимой дисциплины в жизни девочки.

Конечно, Майкл получал от новой Хлои немного больше, чем ее мать. У него было постоянное разрешение дать ей пощечину, когда она не слушалась или огрызалась - то, что ему доставляло огромное удовольствие делать. Ее порка включала в себя то, что она лежала у него на коленях, а его эрегированный член прижимался к ее киске, и редко заканчивались без того, чтобы он не провел пальцами у нее между ног, чтобы найти ее влагище по-распутному влажное - процесс, который часто приводил ее к оргазму, в то время как она отчаянно пыталась притвориться, что это не так. Ее мать наблюдала бы за всем этим униженным испытанием, совершенно не обращая внимания на то, как ее партнер издевается над киской ее дочери.

И каждую ночь Майкл навещал Хлою, когда она лежала в постели, и заставлял ее признаться в мыслях, в которых она меньше всего хотела признаваться ему, поскольку ее гипноз заставлял ее отвечать честно. Она выплескивала на него свою ненависть и отвращение, даже когда признавалась, что мысль о том, что он изнасилует ее, заставляла ее мокнуть. Эта мысль - отчим насилует ее - была самым распространенным признанием во время этих ночных визитов, хотя однажды вечером он был в восторге, услышав, как она описывает фантазию с участием одной из своих подруг, а в другой раз - случайную мысль о местном кобеле.

У них была еще пара вариантов выбора через приложение. “КОРОТКИЕ ЮБКИ ИЛИ ДЛИННЫЕ ПЛАТЬЯ?” приложение запросило, и Сара позволила Майклу выбрать, поскольку была “его очередь”. Майкл сразу же выбрал “короткие юбки”, и с тех пор Хлоя одевалась только в милые маленькие плиссированные юбочки. Как только Сара убедилась, что это реально - и навсегда - она пожертвовала все старые длинные платья Хлои благотворительному фонду.

Следующим был вопрос “ВОЛОСЫ НА ТЕЛЕ: натуральные или выбритые?” - и к нему прилагались фотографии, на которых была изображена грязная, но счастливая девушка,

работающая в майке в грязном саду, с заметными волосами подмышками, и красивая молодая леди с блестящими недавно вымытыми волосами и чистой, гладкой кожей. Майкл отметил, что на фотографии “выбритых” подмышек не хватает волос, и сразу же выбрал этот вариант, не дожидаясь комментариев от Сары.

Когда телефон Хлои завибрировал, оповещая ее о выборе, ее лицо покраснело, она встала и направилась в ванную.

- Куда ты идёшь, принцесса? - спросил Майкл, улыбаясь.

- В ванную, папочка, - сказала Хлоя, избегая смотреть ему в глаза.

- Зачем? - спросил он ее.

Теперь она смотрела на него с яростью в глазах, но вынужденная быть честной. - Я собираюсь побрить подмышки..., - сказала она. Последовала долгая пауза, во время которой руки Хлои сжались в кулаки, а затем она неохотно добавила. - ...и киску.

- Продолжай, - сказал Майкл. - Так ты будешь выглядеть красивее. Там, внизу, было что-то вроде отвратительных джунглей, не так ли? - Он насмешливо улыбнулся ей, и она в ответ показала ему средний палец, прежде чем исчезнуть в ванной.

Ему не терпелось увидеть результаты ее нового ухода.

Следующим выбором было “сдержанная или прилипчивая?” На фотографиях была изображена девочка, скромно стоящая, заложив руки за спину, или, в качестве альтернативы, заключающая свою мать в теплые объятия.

- Твоя очередь, дорогая, - сказал Майкл.

- О, определенно обнимашки, - сказала Сара. И, конечно же, Хлоя начала крепко обниматься со всеми, кроме самых мимолетных знакомых, включая своих родителей. Конечно, она все еще ненавидела Майкла, но, тем не менее, обняла его, прижавшись грудью к его груди и обхватив его руками. Всякий раз, когда это было возможно, он пользовался этими объятиями, чтобы задрать ей юбку и пощупать зад, пока ее мать не смотрела.

Ему нравилась ее реакция на эти домогательства. Не в силах отстраниться, пока она не почувствует, что обняла его достаточно крепко, единственный способ для нее высвободиться из его рук - это еще крепче прижаться к нему. Это был беспроигрышный вариант.

Именно эта провокация в конце концов завела Хлою слишком далеко.

- Прекрати это, - тихо прошипела она, обнимая Майкла, пока он щупал ее задницу вместе с ее матерью в соседней комнате.

- Не огрызайся, - сказал он ей, - или получишь пощечину.

- Оставь меня, блядь, в покое, - прошептала Хлоя, - или ты пожалеешь об этом.

Он пожал плечами, разорвал объятия, схватил ее за косичку и вlepил пощечину.

- У вас все в порядке? - спросила Сара, окликая ее из кухни.

- Хлоя снова болтала без умолку, - ответил Майкл.

- Хлоя, будь почтительна к своему папочке, - крикнула в ответ Сара.

- Я ненавижу тебя, - выплюнула Хлоя, прикрывая лицо от пощечин. - Я ненавижу тебя. Ты пожалеешь об этом.- И она побежала в свою спальню.

Проснувшись на следующий день, они обнаружили последствия гнева Хлои. Посреди ночи она нашла мобильный телефон своей матери и разбила его кирпичом. Она явно пыталась найти и вещи Майкла - были свидетельства беспорядочных поисков по большей части дома, - но не знала, что Майкл хранил их в личном сейфе под кроватью, которую делил с Сарой, и таким образом избежал ее гнева.

Сара недоверчиво уставилась на свой разбитый телефон. - Хлоя, зачем ты это сделала? - причитала она.

- Я ненавижу это дурацкое гребаное приложение! - прорычала Сара. - Я ненавижу, когда ты контролируешь мою жизнь! Я просто хочу, чтобы это прекратилось!

Сара посмотрела на Майкла в поисках помощи. - Я действительно думала, что ей становится лучше, - печально сказала она.

- Твоя дочь - настоящая стерва, - согласился Майкл. - Но я не теряю надежды. - Он задумался. - Я вот что тебе скажу - как насчет того, чтобы я взял выходной и отвез ее обратно к доктору Мартину, и посмотрим, сможем ли мы заручиться его помощью, чтобы улучшить ее настройку?

- Что? - возразила Хлоя. - Нет!

Сара и Майкл оба проигнорировали ее.

- Наверное, это хорошая идея, - сказала Сара. - Я только позвоню на работу...

Майкл покачал головой. - Нет, ты иди на работу. Нет смысла нам обоим тратить впустую день. Я вполне способен справиться с ней сам.

Сара колебалась. - Ты уверен? - она спросила.

Он обнял ее и поцеловал в лоб. - Конечно, - ответил он.

И вот так просто все было улажено. Хлоя пыталась возражать дальше, но ее гипноз заставлял ее подчиняться любым назначениям врачей, которые назначали ее родители, и в итоге она покорно села в машину и позволила отвезти себя в офис Brightway Psychology.

Когда они прибыли, их провели в отдельный кабинет, и Майкл пожал доктору Мартину руку. - Спасибо, что согласился принять нас так быстро, док, - сказал он.

- О, все в порядке, - сказал доктор Мартин. - В конце концов, я гарантирую положительный исход моей терапии. Я так понимаю, Хлоя вызвала... проблемы?

- Можно и так сказать, - сказал Майкл. - У нее была небольшая детская истерика, и она разбила телефон своей матери.

- А, - сказал доктор Мартин. - Понимаю. У девочек в этом возрасте, безусловно, может случиться подобное. У тебя есть какие-нибудь мысли о том, что с этим сделать?

Майкл улыбнулся. Он достал чек, написал на нем цифры и подтолкнул его через стол к доктору Мартину. Доктор Мартин приподнял бровь и улыбнулся.

- Я так понимаю, что ваша программа способна создавать дочерей... удовлетворяющих *всем* требованиям док, - сказал Майкл. - Я бы хотел воспользоваться этим вариантом.

- Это определенно так, - сказал доктор Мартин. - У моей собственной дочери появилось сильное увлечение и привязанность к члену своего отца. Мы можем сделать то же самое для вас.

Хлоя, молчавшая до этого момента, теперь выпрямилась, широко раскрыв глаза. - Прости, что? - спросила она.

Доктор Мартин даже не взглянул на нее. - Хлоя, не могла бы ты подойти к стулу в углу и надеть наушники для концентрирования?

- О чем ты говоришь? - пролепетала Хлоя, испуганная и разъяренная. - Твоя дочь сосет твой

член? Что за херня?! - Но даже когда она говорила, она поворачивалась, направляясь к наушникам, не в силах сопротивляться указанию принять участие в медицинской процедуре. Вскоре она уже сидела, надев специальную гарнитуру, которая была очень похожа на устройство виртуальной реальности, и как только она оказалась внутри нее, она больше ничего не сказала.

- Я бы хотел, чтобы вы добавили в приложение ряд унижительных наказаний, - сказал Майкл доктору. - У меня есть несколько довольно конкретных идей о том, какими они могли бы быть. И я хочу, чтобы Хлоя публично заявила, что это была ее идея добавить их, потому что она знала, что они будут эффективны для ее дисциплинирования, и что она сама попросила их.

- Очень хорошо, - улыбнулся доктор.

- И каждый раз, когда мы делаем выбор за нее, - сказал Майкл, - я хочу, чтобы она сексуализировала это. Чтобы внести в ее голову какое-нибудь маленькое дополнение, которое сводит все к ее владалищу и которое унижает ее. Так что будет казаться, что она просто решила все время быть шлюхой.

- Превосходно, - сказал доктор.

- Так вот, ее мать еще не совсем свыклась с мыслью о том, что она моя секс-марионетка, - сказал Майкл, - поэтому мне нужно, чтобы она сотрудничала в сокрытии моего жестокого обращения с ней от ее матери.

- Не вижу никаких проблем, - сказал доктор.

- И, наконец, нам нужно что-то сделать со всем этим гневом, чтобы она больше не разбивала телефоны, - сказал Майкл. - Можем ли мы обратить этот гнев вовнутрь? Может быть, чем больше она ненавидит меня, тем больше она ненавидит себя за фантазии об изнасиловании, связанные со мной, и тем больше ей нужно наказывать и унижать себя?

- Не будем переусердствовать, - сказал доктор. - Давай просто скажем, что чем больше она тебя ненавидит, тем мокрее она становится, и чем мокрее она становится, тем больше она понимает, что заслуживает того, что с ней происходит.

- Хорошо, - сказал Майкл. - Давай так и поступим.

<http://erolate.com/book/3573/88104>